

АРХИТЕКТУРНАЯ «ИДЕЯ» ГОРОДА КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ В 30—50-Е ГОДЫ XX в.

Вера Николаевна САВЕНКОВА, кандидат культурологии

В статье предпринята попытка социокультурного анализа дискурса власти (властных технологий и символов) в формировании социального (городского) пространства. Анализ основан на исследовании характерных особенностей градостроительной практики и архитектуры г. Комсомольска-на-Амуре в 30—50-х годах XX в. Власть в данном случае понимается как внеисторическая система властных технологий и символов, не зависящая от суверенов, партий, классов и т. п. (М. Фуко).

В 30—50-е годы XX в. Дальний Восток представлялся гражданам СССР «чудесным», «загадочным», «необыкновенным» краем, который осваивался «героями»¹. Такого рода представления, как правило, формировались средствами массовой информации сознательно с целью обеспечения края рабочими кадрами (например, публикация в 1937 г. в «Комсомольской правде» призыва Валентины Хетагуровой к комсомольцам и молодежи страны). Формированию специфического, «мифического» образа Дальнего Востока способствовали удаленность края от центра страны и недостаток информации.

Комсомольск-на-Амуре в те годы мыслился как будущее Страны Советов², символ нового государства³ (в нем сосредоточено все самое «новое», «передовое», «советское»⁴, его строят «лучшие люди страны»)⁵. Комсомольск был заложен как образец, как учебное пособие «новой» культуры для всей остальной страны⁶. Поездка в город рассматривалась как путешествие в лучший, новый мир⁷, была овеяна романтическим ореолом и тайной⁸.

Комсомольск того времени никто бы не назвал провинцией, его сравнивали с Москвой, называя «таежной столицей»⁹. Комсомольск мог совпасть в символическом пространстве с Москвой. Наряду с Москвой и другими новыми городами (Магнитогорск, Ангарск) он представлял собой некий центр¹⁰ нового государства, «очаг» социалистического быта и культуры. Если Москва мыслилась в то время столицей первого в мире социалистического государства, будущей столицей всего мира, то Комсомольск должен был представлять собой один из *первых* городов, построенных по «социалистическим принципам», — быть новым, социалистическим городом, символизировать будущее страны. Думается, именно поэтому так стремились попасть в город комсомольцы — ведь в нем зарождалось будущее¹¹.

Расположенный далеко от центра страны — Москвы Комсомольск символизировал ограду и защиту, символика этого рода поддерживалась его

названиями: «Фортпост обороны на Дальнем Востоке», «Фортпост социализма на Тихом океане»¹², «город-крепость», «город-бастион»¹³.

Традиционные, старые города, такие, как Москва, Киев и др., формировались, как правило, постепенно, на протяжении многих веков. Но в истории существуют и примеры возникновения так называемых новых городов. Они должны изначально возводиться по единому плану, реализация которого была возможна только в неосвоенном, новом месте. Такого рода города, как правило, создавались властью с какой-то определенной целью (г. Санкт-Петербург, г. Елисаветград — южнорусская крепость первой половины XVIII в., новые советские города СССР и т. п.), возводились в короткие сроки и не имели многовековой истории формирования городского пространства, а значит, их можно назвать искусственно созданными городами.

Комсомольск — искусственный город, «город-сад», возведенный на новом, чистом, неосвоенном месте, лишенный истории. А, как известно, отсутствие истории в искусственно созданном новом городе вызывает бурный рост мифологием и идеологием (примером этому может служить градостроительная практика г. Санкт-Петербурга). Идея «города-сада»¹⁴, прекрасного, рационально спланированного «нового», «социалистического» города являлась в 30—50-е годы, как представляется, основной идеологией г. Комсомольска-на-Амуре. В соответствии с ней в общественном сознании формировалась парадигма Комсомольска как города-легенды¹⁵, города необычной биографии¹⁶, города-идеала¹⁷, города вечной юности, города на заре¹⁸ и т. п. Советская власть должна была обеспечить формирование в городе новых традиций, сконструировать новую (советскую) реальность, выразить себя посредством новых форм, символов. Новый порядок проявил себя в первую очередь в организации городского пространства, символизировался именами, лозунгами, знаками и ритуалами. Улицы и площади получали новые социалистические названия: все должно было служить одной цели — напоминать жителям города, что они живут в новое время, строят новый социалистический город.

Культуру СССР 30—50-х годов в целом можно назвать «канонической». Как указывает Ю. Лотман, каноническое искусство ритуализировано, это искусство эстетики тождества, ориентированное на сохранение заранее установленных и предписанных норм и правил.

Можно сказать, что искусственно созданные властью новые города СССР, г. Комсомольск — в их числе, были изначально «властными». «Социалистический» город власть могла создать сама от начала (идеологической концепции) и до конца (воплощения на практике). Такой город предполагал полное подчинение населения власти, апелляцию народа к ней во всем, решение всех проблем людей без их участия, «единое счастье на всех», векторную заданность развития, унификацию, стандартизацию, возможность фиксировать каждый шаг человека при помощи разнообразных технологий и т. п.

Новый, социалистический город зачастую был придатком производства (Л. Коган, В. Глазычев, А. Ахиезер). Действительно, существование и дальнейшее развитие Комсомольска-на-Амуре и в настоящее время полностью зависит от наличия заказов на его градообразующих предприятиях. Ю. Пивоваров отмечает неантропоцентричность соцгорода. Н. Галушина подчеркивает, что монофункциональные соцгорода являются ядрами, которым только предстоит развернуться в настоящие в культурологическом смысле города.

Заметим, что именно властная суть многих из таких городов СССР и не давала им развернуться в полноценные самоорганизующиеся города. А она и исследована менее всего. Автор предприняла попытку выявить «логику» влас-

ти, ее технологии и символы в организации городского пространства Комсомольска.

С чего начался процесс властного освоения пространства будущего города Комсомольска?

Новая территория, как правило, присоединялась, осваивалась созданием военного поста или означивалась воздвижением креста и начертанием на нем данного месту имени (крест указывает на освоенность территории)¹⁹, а также обустраивалась возведением церкви, городских ворот и т. п.

Жители с. Пермского, на месте которого был заложен г. Комсомольск, обустроили (освоили) территорию возведением часовни св. Ильи, которая являлась символическим центром села. Таким образом, к началу строительства города природное пространство было уже символически освоено, и советской власти было необходимо его переобозначить, т. е. овладеть центром в новом качестве, освоить заново. Как пишет в своих воспоминаниях первостроитель города Я. Бейслихем, приехавшие на строительство Комсомольска начали освоение территории со следующего акта: «...Первым нашим лозунгом, вывешенным на бывшей часовне села Пермского, был: «Мы построим форпост социализма на Тихом океане». Бывшую часовню «венчал» красный флаг как знак нового города и бытия, который символически заменял собой ее снесенный купол (символ власти)²⁰.

Освоение, означение центра топоса комсомольцами при помощи лозунга на часовне — «старом» центре поселения продолжало традиционные ритуалы «оживления» пространства: выделение центра, точки отсчета будущего города. Но переобозначить центр социального пространства недостаточно: власти необходимо было создать новый центр под знаком «нового» социалистического города, родиться заново.

Рассмотрим следующий этап формирования идеологического центра города. Наш анализ будет основан на плане г. Комсомольска, разработанным в 1939 г. группой архитекторов Ленгорпроекта (г. Ленинград) под руководством Б.В. Данчича (см. рис. 1)²¹.

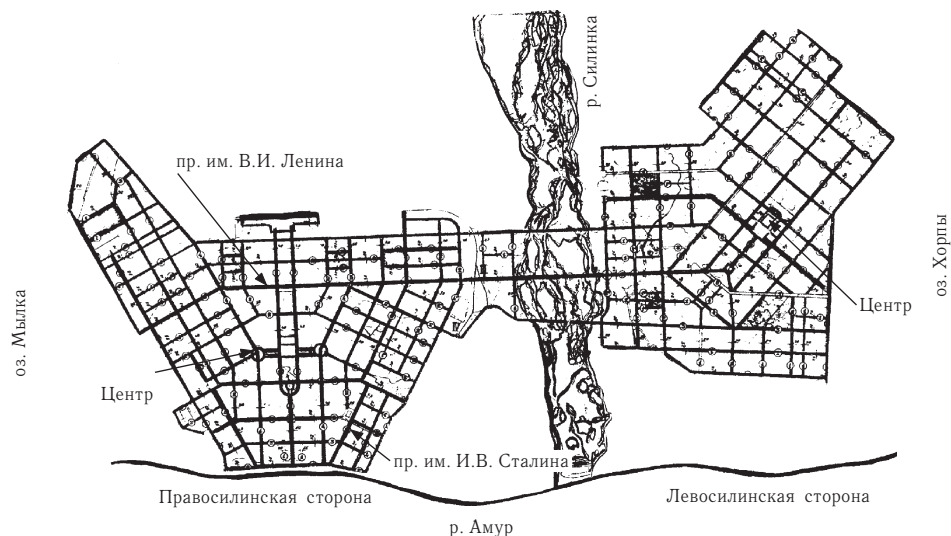

Рис. 1. Комсомольск-на-Амуре. Схема сетки улиц города (1939 г.).
Ленгорпроект. Архитектор Б.В. Данчич

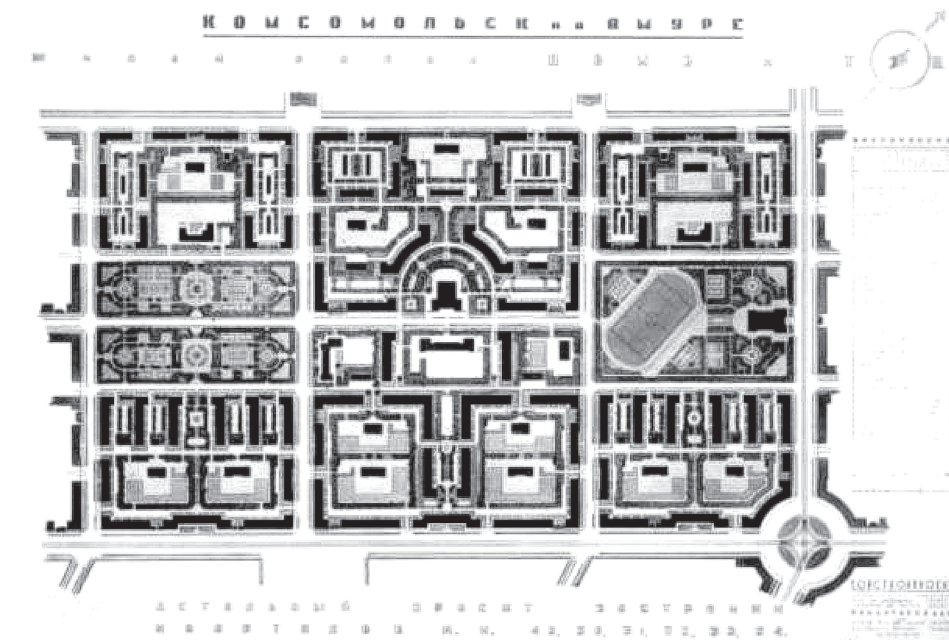

Рис. 2. Жилой район ДВМЗ и ТЭЦ. Проект застройки кварталов 49—54. (30-е годы). Горстройпроект. Архитектор Б.В. Данчич

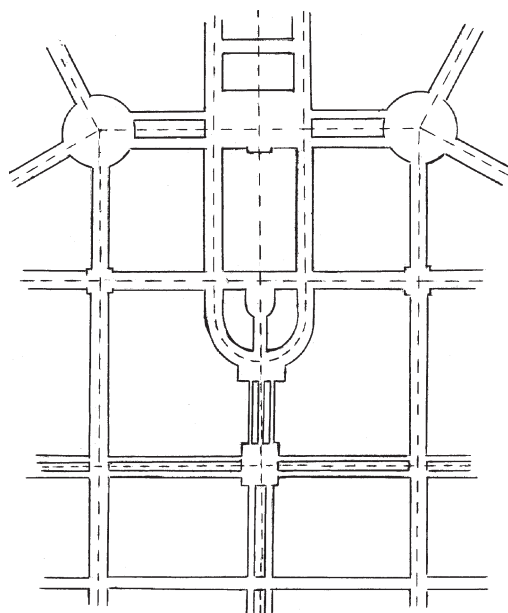

Рис. 3. Схема центра Правосилинского района города (1939 г.)

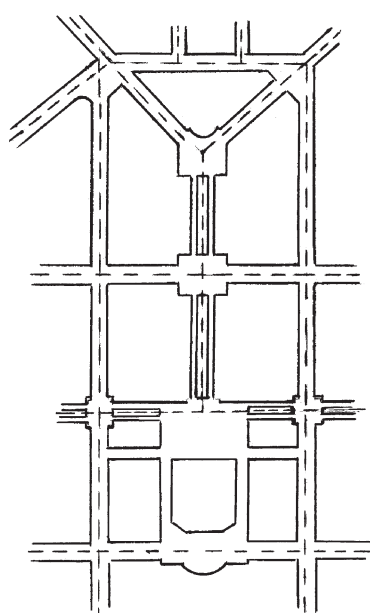

Рис. 4. Схема центра Левосилинского района города (1939 г.)

Особенностью планировки г. Комсомольска можно считать наличие центров города: в Правосилинской (Центральный район) и Левосилинской (Ленинский район) частях города (см. рис. 1, 3, 4)²². По какой причине стала возможной такая, в некотором роде противоестественная ситуация? Безусловно, власти было бы проще и выгоднее запланировать и осуществить на практике единый традиционный городской центр. Однако градостроительная ситуация первых лет строительства города, которая была неупорядоченной и подчинялась не планированию города в целом, а возведению отдельных заводов и поселков при них, и особенно естественные природные условия (природное пространство) не позволили ей осуществить свой замысел на практике. Река Силинка располагалась в городском пространстве, именно в том самом месте, где должен был находиться искусственный центр города, так как река разделяла городскую территорию на две почти идеально равные части — Правосилинскую и Левосилинскую, т. е. река находилась в самом центре (см. рис. 1)²³.

Если в старых традиционных городах центр например, обозначенный церковью, мог находиться в символическом центре или даже — в «центральном месте» (А. Флиер) (местонахождение церкви символизировало собой центр города, а церковь могла располагаться, например, у реки²⁴), то тоталитарная власть стремилась к созданию центров городов, особенно новых точно в центре городского пространства.

Находясь в центре и, по сути, являясь центром, р. Силинка тем самым препятствовала объединению территории в единый организм, единое целое, созданию единого центра города. Думается, это и было одной из главных причин искусственного создания властью двух центров города. Река была естественным, живописным центром города, однако для осуществления властного дискурса такой естественный центр не мог подойти: невозможно организовать ни площадь, ни широкий проспект, ни соорудить культовое здание (Дом Советов), ни осуществлять должный надзор за территорией. Власти в этой ситуации необходимо создать свой властный, искусственный центр и, если единый центр невозможен, два искусственных центра. Противоестественность ситуации создания двух центров города очевидна. Поэтому, как представляется, для подкрепления идеи центра власть решила задействовать позднее также и потенциал естественного центра, а именно: объединить две части города созданием в пойме р. Силинки ЦПКО (Центрального парка культуры и отдыха). Этот парк в плане города 1954 г.²⁵ имеет регулярную планировку и свой центр, который, предположительно, должен служить символической заменой городского центра.

Генеральный план города (1954) предполагал регулировку многочисленных русел р. Силинки с целью образования только двух, которые охватывали бы Центральный парк культуры и отдыха в ее пойме с двух сторон²⁶. Тем самым власть пыталась осушить территорию будущего парка, а также, как мы предполагаем, выделить, оформить до этих мероприятий *бесформенный* лесной массив в некий организованный центр. Однако в полном значении этого слова «центрального» парка, который должен был служить объединению разрозненных частей города, создано так и не было. В настоящее время, как показывает карта города, Силинка насчитывает два русла, одно из которых пересохло, а место предполагаемого ЦПКО до сих пор представляет собой неорганизованный лесопарковый массив²⁷.

В Комсомольске, как видно из генерального плана 1939 г. (рис. 1)²⁸, в Правосилинской части города власти удалось создать практически идеальную симметрию планировки. Зеркальную симметрию представляют собой схемы центров города (рис. 3, 4)²⁹. Стремление к симметрии наблюдается и в проектах

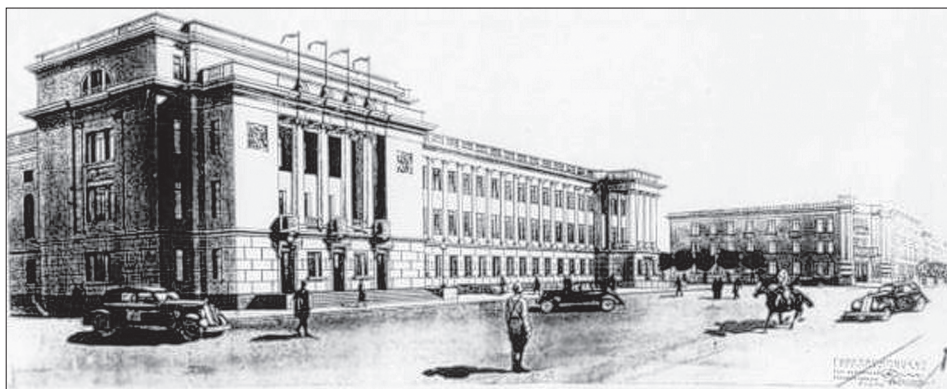

Рис. 5. Проект застройки площади в Правосилинской части г. Комсомольска.
Архитектор Б.В. Данчич (1938 г.)

Рис. 6. Проект Дворца культуры (30-е годы)

Рис. 7. Проект Дворца культуры. Архитектор В. Талепоровский (30-е годы)

отдельных жилых районов города 30-х годов (рис. 2)³⁰. Автор предполагает, что такая симметрия должна была прилагаться ко всей территории города, однако этому помешала протекающая в центре города р. Силинка («природное пространство»).

Как можно заметить, тоталитарная власть, конструируя реальность, стремится к симметричным планам. По какой причине? Л. Бергер отмечает: «Наукой доказано — все живое имеет ассиметричную форму», а «быть совершенно симметричным — то же, что быть совершенно мертвым»³¹. Власть при помощи симметрии («мертвого» плана) пытается полностью подчинить себе природное пространство, т. е. «жизнь». Возможно, речь здесь идет о властной технологии выживания — Э. Канетти называет властителя выживающим, который всегда пытается выжить один. Власть не терпит несанкционированных ею превращений, а живое природное пространство не может не изменяться, не превращаться³². Как подчеркивает С. Королев: «Движение власти в пространстве — это превращение территории в *мертвое пространство*, во всяком случае, это верно для тоталитарной власти»³³.

Какие еще характеристики симметрии могут быть привлекательны для власти? Симметрия свидетельствует об оформленности, замкнутости на себе, ограниченности (огороженности), изолированности, идеальности (форма симметрии — не прибавить, не убавить), ограниченном росте, она имеет ось симметрии, а значит — центростремительна. Все эти характеристики симметрии могут быть отнесены и к планировке Правосилинской части Комсомольска.

Построение нового социалистического государства и новых городов в условиях враждебного окружения западным миром требовало огороженности и замкнутости, изолированности от воздействия внешних факторов. Вся советская страна со временем должна была предстать «раем», «местом обетованным», а на первых порах такие очаги — центры зарождения признаков будущей райской, счастливой жизни (для людей) и властных очагов — центров (для власти) должны были символизировать г. Москва, новые города СССР и среди них — г. Комсомольск. Идеологема города-сада, имеющая своими корнями архетипический образ «рая» — «огороженного места» нуждалась в формальном подкреплении — в плане города. Рай как «остров» и был представлен планом-симметрией. Именно в этом виде — «рая-острова» город и мог существовать. Идеальный город, рай возможен лишь в замкнутом, огороженном и изолированном месте³⁴.

Стремление тоталитарной власти к регулярной планировке города, к идеальной симметрии с наличием ее оси — разделению и расчленению городского пространства на две части позволило сделать предположение о том, что центр города должен находиться строго в центре симметрии. Это не символическое срединное место, находящееся в «благое месте» (характеризуемое его природными особенностями), на возвышенности, как в древнерусских городах, в которых срединность места отсчитывалась не по карте, при помощи линейки, а определялась ценностно. Создание искусственного центра, в котором форма-план наряду с содержанием приобретает особое значение, характерно для технологии тоталитарной власти, которой нужны были свои святые места, центр, где было бы сфокусировано восприятие мифологизированного настоящего. Рассмотрим два искусственно созданных центра г. Комсомольска. Они не стали такими, какими были запланированы (рис. 1, 3, 4)³⁵.

Власть понимала, что один из центров станет значимее другого, возьмет на себя функцию традиционного единого городского центра, поэтому центр Правосилинской части города, Центрального района (рис. 3, 8)³⁶ планировалось построить более «помпезным», чем центр в Левосилинской части (Ленинский

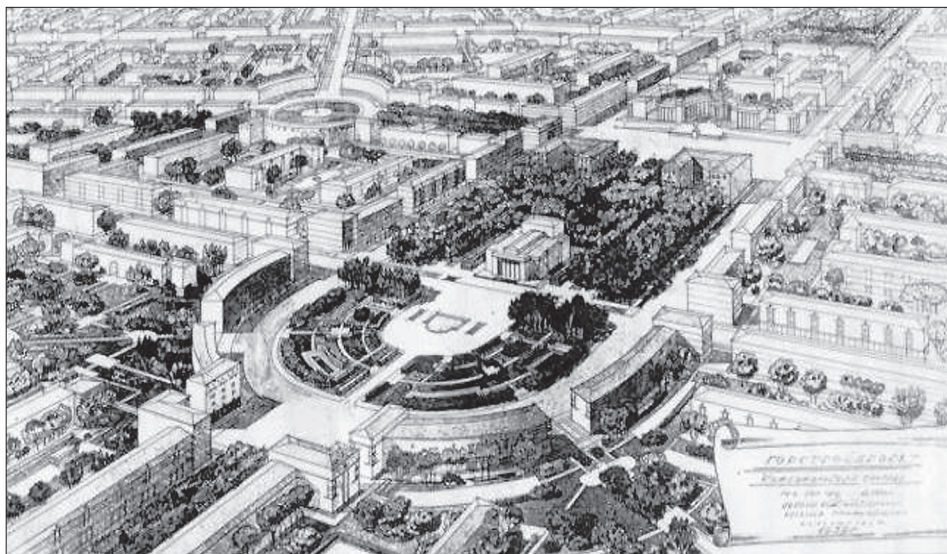

Рис. 8. Комсомольск. Проект планировки городского центра. Горстройпроект.
Архитектор Б.В. Данчич (1939 г.)

район) (рис. 4)³⁷. Здание Дома Советов и главная городская площадь, театр и городской сад должны были находиться именно в Центральном районе (название — «Центральный» также подчеркивает его привилегированное положение в социальном городском пространстве). Продвижение по оси центрального проспекта города к его центру — Дому Советов — начиналось от р. Амура по проспекту, заключенному с двух сторон многоэтажными одинаковыми (симметричными) домами. Далее — перед зданием театра (в классическом стиле) — аллея расширялась и переходила в городской сад, который был охвачен зданиями-декорациями. Перед зданием Дома Советов располагалась прямоугольная обширная главная городская площадь с памятником (рис. 8)³⁸. Театральность зданий, их богатое архитектурное убранство (рис. 5, 6, 7)³⁹, большое количество зеленых насаждений, два больших фонтана, расположенных симметрично, придавали центру города помпезность и «величие», указывали на местонахождение центра. Архитектура Комсомольска и особенно его главных магистралей должна была носить чисто декоративный характер, а здания, обрамляющие главные площади города, напоминать театральные декорации, представлять собой не отдельные здания, а ансамбли.

Несмотря на то, что в полном объеме генеральный план Комсомольска воплощен не был, многое и в настоящее время свидетельствует о его символическом наполнении. Все улицы и магистрали Центрального района были ориентированы на неосуществленный центральный проспект города (его название, предположительно, — проспект Красный⁴⁰, в настоящее время — пр. Первостроителей) и в конечном итоге на одну точку — р. Амур, к которой он должен был выходить. На месте предполагаемого городского сада долгое время находился неосвоенный пустырь, на котором лишь к юбилею города в 2002 г. был разбит яблоневоый сад.

Характерно, что мифологема «городского центра», или «центральной улицы города», Комсомольска, сложившаяся в 30-е годы, существовала до конца 70-х годов. Вот что писали корреспонденты «Комсомольской правды» в те годы: «...В «Дальневосточном комсомольце» мы прочли, что там (в Комсомольске. — **В.С.**) сейчас обсуждается проект застройки главной улицы города — проспекта

Рис. 9. Комсомольск. Ул. Metallургов. Двухквартирные коттеджи (1946—1947 гг.)

Первостроителей. До сих пор ее преднамеренно откладывали, хотелось, чтобы этот проспект, находящийся в самом центре, стал достойным архитектурным памятником подвигу первых комсомольцев... Проспекту Первостроителей требовались поистине величественные сооружения. Поэтому, когда приезжие, видя, в центре города пустое пространство шириной в сто метров и длиной в два километра, удивленно спрашивали, что это такое, жители города неизменно отвечали: «Потерпите! Здесь будет главный проспект!»⁴¹. Застройка центра города — проспекта Первостроителей — началась только в 1977 г. Однако необходимо отметить, что подлинным центром проспект так и не стал. В этой ситуации роль центра в разные годы играли разные улицы (ул. Кировская, пр. им. В.И. Ленина и т. д.).

Согласно плану города 1939 г. две его части (Правосилинская и Левосилинская) и два центра должны были напрямую соединяться проспектом им. В.И. Ленина. Его предполагалось сделать вторым по значению проспектом города после проспекта им. И.В. Сталина, который должен играть ведущую роль до реализации на практике главного проспекта города. В этом проявилась еще одна попытка власти собрать воедино, «стянуть» пространство города в один (!) центр путем соединения (объединения) двух центров города. Однако, как свидетельствует карта современного города, проспект Ленина, переходящий в Комсомольское шоссе, соединяет два района, но не их центры, как первоначально планировалось властью. Вместо идеально ровного проспекта им. Ленина на практике получилось изломанное Комсомольское шоссе.

Итак, в генеральном плане Комсомольска 1939 г. можно наблюдать высшую степень завершенности и порядка, высокую композиционную упорядоченность магистралей города, регулярную «классическую» планировку проспектов, которая выражалась в идеальной симметрии, а также в стройной, строго пропорциональной архитектуре — в этом прослеживалась имперская, властная идея.

Рис. 10. Комсомольск-на-Амуре. «Дом со шпилем». Пр. Ленина, 21 (построен в 1957 г.).
Фото 1970 г.

План обеспечивал открытость пространства города, его просматриваемость благодаря большой длине прямых улиц.

В Центральном районе города планировалась система городских магистралей, восходящая к регулярной планировке г. Ленинграда, в Ленинском — прямоугольная (рис. 1)⁴². Как и в г. Ленинграде, «трезубец» магистралей Комсомольска имел своей начальной точкой р. Амур и раскрывался на город, как бы охватывая его целиком. Идея такой планировки заключалась в открытости, всеподнадзорности городского пространства.

Планировка города, его пространственная организация доступны для восприятия, как правило, только после ознакомления с картой города, или «взгляду сверху» (с самолета, возвышенности и т. п.). Однако взгляд сверху является привилегированной точкой зрения и отнюдь не каждому доступен. Он предполагает и рассмотрение карты города. Только власть знает о планировке все, а карты города очень часто представляют собой «тайну власти». Как пишет В. Паперный, «...советская архитектура вообще предполагает взгляд скорее с высоты, нежели с уровня земли... Есть целая группа планировочных решений, которых никогда ни один реальный человек не увидит. Такие решения можно видеть... на макетах»⁴³. Отметим, что для взгляда сверху не существует границ.

Но как удается власти, не показывая жителям плана, при помощи городского пространства организовывать жизнь людей? План города предполагался «зримым» благодаря, например, выделению узловых планировочных пунктов, связывающих, стягивающих городское пространство воедино, организуя его.

Важнейшие (узловые), с точки зрения власти, пункты планировки Комсомольска выделились особо. Например, власть осуществляла пространственное выделение городских площадей — вертикальное и горизонтальное. «Вертикаль» оформлялась сооружением башен и шпилей на домах, обрамляющих площади: башня указывала на местонахождение площади, и, наоборот, рядом с площадью нужно было «искать» «дом со шпилем», башню. Предположение автора подтверждается планировкой и застройкой Комсомольска: дом со шпилем на пр. Мира, д. 12 (рис. 11)⁴⁴, казалось бы, не отмечает собой никакой пло-

Рис. 11. Комсомольск-на-Амуре. Дом по пр. Мира, 12 (построен в 1952 г.). Фото В.Я. Бондаренко (70-е годы)

на, д. 21) и площадь перед ним, как нам представляется, должны были служить символической заменой неосуществленного на практике центра города с «вертикалью» — Домом Советов и горизонталью — центральной площадью.

Место для сбора масс — площадь (символизирует собой «массы», «горизонталь») — не могло не быть увенчано символом власти — башней или шпилем. Массы без надзора и руководства оставлять нельзя! С другой стороны, без поддержки масс власть существовать не может, поэтому наличие площади рядом с вертикалью также для нее жизненно необходимо. Вертикаль и горизонталь, шпиль и площадь должны выступать, по логике власти, как единое целое.

В Комсомольске при строительстве «домов со шпилями» архитекторы следовали московскому и ленинградскому образцам (рис. 10, 11)⁴⁵. Можно сказать, что высотные дома Москвы и классицистические здания Ленинграда были «прообразом» для зданий г. Комсомольска.

Пространственное распределение территории города, горизонтальная иерархия пространства осуществлялись властью следующим образом: центральное, наиболее почетное место в структуре города должно было принадлежать государственным и общественным зданиям: Дому Советов, Дому пионеров, Дворцу металлургов, Дому колхозника (гостинице), театру, клубам,

площади. Однако, как показывают архивные материалы, площадь в этом месте все-таки была задумана, но проект не осуществлен (площадь им. С. Орджоникидзе)⁴⁵. А воплощенная в жизнь площадь им. Сталина (в настоящее время названия не имеет) должна была получить вертикальное оформление — шпиль или башню. Действительно, на одном из домов, обрамляющих площадь, предполагалось соорудить высокую башню⁴⁶ и в центре площади — еще один высотный ориентир — памятник И. Сталину. Все это не было реализовано.

Наличие двух составных частей целого — шпиля («вертикали») и площади («горизонтالي») можно наблюдать в Комсомольске на пл. им. В.И. Ленина. «Визитная карточка» города — Дом со шпилем (рис. 10)⁴⁷ выделяет собой площадь им. В.И. Ленина. Дом со шпилем (пр. Лени-

стадионам и т. п.⁴⁹. Тем самым создавалась иерархия зданий. Они должны были символизировать собой принципы, законы новой жизни.

Однако на практике реальность властного пространства «прорывалась» сквозь идеальный город-сад. Так, если с плана центра г. Комсомольска 1939 г. убрать сады, парки, фонтаны и другие атрибуты идеальности соцгорода, то останутся одинаковые дома, выстроенные в шеренгу и ориентированные на площадь («город-военный лагерь», «казарма») (рис. 8, 9)⁵⁰. Облик «города-казармы» создавали и находившиеся на территории г. Комсомольска бараки, в которых располагались заключенные. Бараки часто соседствовали с жилыми домами комсомольчан — об этом сообщает, например, в своих книгах краевед М. Кузьмина⁵¹. В домах барачного типа жили и строители города. Итак, налицо было противоречие между «должным» («город-сад») (рис. 8)⁵² и реальностью.

Новые города СССР, строились по единому образцу (Москва, Ленинград), а архитекторы, которые жили и проектировали новые города в Ленинграде и Москве, зачастую не выезжали на место строительства. Конкретному, своеобразному и уникальному природному пространству власть пыталась «навязать» жесткую, «мертвую» схему (план) дальнейшего развития. И, если каждый естественно возникший город имел свое лицо («что ни город, то норов»), «свою неповторимую композицию, во многом predeterminedную местной природной ситуацией и органически включенную в нее» (И. Бондаренко)⁵³, то каждый искусственно созданный властью город, регламентированный во всем, был похож на другой. Однако, несмотря на это, тотального подчинения пространства и создания «идеального властного пространства», власти осуществить так и не удалось.

¹ Дороднов Е.В., Хлебников Г.Н. Подвиг на Амуре: Док. повесть. Хабаровск, 1967. С. 18, 94, 112, 135; Комсомольск / Сост. М.Г. Ильин, А.А. Качаев, Ф.Г. Куликов. Хабаровск, 1947. С. 37, 239; Стесин А.С. Завтра исполняется 7 лет г. Комсомольску: Чудесный город на Амуре // Комс. правда. 1939. 11 июня.

² Комсомольск... С. 27, 32.

³ Там же. С. 29; Дороднов Е.В., Хлебников Г.Н. Подвиг на Амуре... С. 137.

⁴ Там же. С. 44, 91, 127; Строители трех городов: Документы, очерки, статьи, воспоминания первостроителей / Сост.-ред. А.В. Беспомощнов. Хабаровск, 1967. С. 28; Дороднов Е.В., Хлебников Г.Н. Подвиг на Амуре. С. 21, 52, 63, 82, 137.

⁵ Дороднов Е.В., Хлебников Г.Н. Подвиг на Амуре... С. 17, 18, 19; Жуков Ю.А. Люди 30-х годов. М., 1966. С. 218; Комсомольск... С. 51, 55, 155.

⁶ Там же. С. 52, 137; Строители трех городов... С. 10, 21, 22, 290, 343; Рождественский И., Злуникин В. Люди большой мечты // Правда. 1957. 12 июня. С. 3.

⁷ Комсомольск... С. 44, 127, 239; Дороднов Е.В., Хлебников Г.Н. Подвиг на Амуре... С. 18, 21, 112, 113; Комсомольск — это гордость страны // Комс. правда. 1939. 12 июня.

⁸ Дороднов Е.В., Хлебников Г.Н. Подвиг на Амуре... С. 18, 112, 113, 135; Комс. правда. С. 82, 127, 155; Строители трех городов... С. 26.

⁹ Дубинина Н.И. Ты позови, Дальний Восток! (Хетагуровское движение девушек-патриоток 1937—1939 годы): Ист. очерк. Хабаровск, 1976. С. 25, 32, 34, 52; Комсомольск-на-Амуре — город мужества, труда и героизма / Отв. ред. М.О. Шмакова. Хабаровск, 1982. С. 54.

¹⁰ Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М., 2000. С. 311.

¹¹ Комсомольск... С. 27, 32, 44, 46, 91, 127, 262.

¹² Дороднов Е.В., Хлебников Г.Н. Подвиг на Амуре... С. 72; Комсомольский-на-Амуре городской архив (далее КНАГА): Кол. документов первостроителей и старожилов города Комсомольска. Д. 34. Л. 71.

¹³ Комсомольск... С. 138.

¹⁴ Там же. С. 45, 239; Жуков Ю.А. Люди 30-х годов. С. 211; Жуков Ю., Измайлова Р. Начало города: Страницы из хроники 30-х годов. Хабаровск, 1977. С. 8.

¹⁵ Дороднов Е.В., Хлебников Г.Н. Подвиг на Амуре... С. 112.

¹⁶ Дороднов Е.В. Знакомьтесь: Комсомольск-на-Амуре: Путеводитель-справочник. Хабаровск, 1980. С. 7.

- ¹⁷ Строители трех городов... С. 159, 343; Город юности, мужества, трудовой славы // Правда. 1957. 12 июня.
- ¹⁸ Горещкий В. Комсомольск: Нашему городу — 10 лет! // Комс. правда. 1942. 12 июня; Город юности, мужества, трудовой славы // Правда. 1957. 12 июня; Комсомольск... С. 46, 262.
- ¹⁹ Гороховская Л.Г., Нестерова Е.И. Проблема интериоризации территории: попытка кросс-культурного анализа // Новое видение культуры мира в XXI веке: Материалы междунар. науч. конф. Владивосток, 2000. С. 148—154. С. 149.
- ²⁰ КНАГА. Д. 34. Л. 71; Комсомольск... С. 125.
- ²¹ КНАГА. Ф. 15. Оп. 2. Д. 26.
- ²² Там же. Ф. 15. Оп. 9. Д. 7. Л. 1, 2.
- ²³ Там же. Ф. 15. Оп. 2. Д. 26. Инв. № 382.
- ²⁴ Флиер А.Я. Культурология... С. 338.
- ²⁵ КНАГА. Ф. 15. Оп. 9. Д. 17. Карта 3.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Кузьмина М.А. Плен: Японские военнопленные в Хабаровском крае. Комсомольск-на-Амуре, 1996. Карта-вкладыш.
- ²⁸ КНАГА. Ф. 15. Оп. 2. Д. 26. Инв. № 382.
- ²⁹ Там же. Оп. 9. Д. 7. Л. 1, 2.
- ³⁰ Комсомольский-на-Амуре городской краеведческий музей. Личный фонд архитектора, художника, сотрудника Ленгорпроекта (г. Ленинград) Б.В. Данчича (1933—1939).
- ³¹ Бергер Л.Г. Эпистемология искусства. М., 1997. С. 72, 73, 166, 167.
- ³² Канетти Э. Масса и власть. М., 1997. С. 406.
- ³³ Королев С.А. Бесконечное пространство: гео- и социографические образы власти в России. М.: ИФРАН, 1997. С. 16.
- ³⁴ Степанов Ю.С. Идеальный мир — на острове // Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001. С. 227, 228.
- ³⁵ КНАГА. Ф. 15. Оп. 2. Д. 26. Инв. № 382; Оп. 9. Д. 7. Л. 1, 2.
- ³⁶ Там же. Оп. 9. Д. 7. Л. 1; Оп. 4. Д. 56. Л. 70.
- ³⁷ Там же. Л. 2.
- ³⁸ Там же. Оп. 4. Д. 56. Л. 70.
- ³⁹ Там же. Оп. 9. Д. 6. Л. 69; Комсомольский-на-Амуре городской краеведческий музей. Личный фонд архитектора Б.В. Данчича...
- ⁴⁰ Кузьмина М.А. Это нашей истории строки: Путеводитель по историческим и памятным местам города. Комсомольск-на-Амуре, 1992. С. 16.
- ⁴¹ Жуков Ю., Измайлова Р. Начало города... С. 206, 207.
- ⁴² КНАГА. Ф. 15. Оп. 2. Д. 26. Инв. № 382.
- ⁴³ Паперный В.З. Культура Два. М., 1996. С. 24.
- ⁴⁴ Комсомольский-на-Амуре городской краеведческий музей. Фонд фотодокументов.
- ⁴⁵ КНАГА. Ф. 15. Оп. 9. Д. 17. Л. 3.
- ⁴⁶ Личный архив автора. Сообщение начальника отдела планировки и застройки Управления архитектуры и градостроительства администрации г. Комсомольска-на-Амуре Ю.Г. Прибыткова. Записано автором 15.08.2000.
- ⁴⁷ Комсомольский-на-Амуре городской краеведческий музей. Фонд фотодокументов.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ КНАГА. Ф. 2. Оп. 10. Д. 475. Л. 50.
- ⁵⁰ Там же. Ф. 15. Оп. 4. Д. 56. Л. 70; Комсомольский-на-Амуре городской краеведческий музей. Фонд фотодокументов.
- ⁵¹ См.: Кузьмина М.А. Плен: Японские военнопленные...; Она же. Черный камень на красной земле. Комсомольск-на-Амуре, 1992; Она же. Это нашей истории строки...
- ⁵² КНАГА. Ф. 15. Оп. 4. Д. 56. Л. 70.
- ⁵³ Бондаренко И.А. «Дивно место сие...». Градостроительные идеалы Древней Руси // Человек. 1996. № 3. С. 146—159. С. 146; Бондаренко И.А. Градостроительное мышление средневековой Руси: традиции и идеалы. Дис. ... д-ра архитектуры. М., 1997.

SUMMARY. “Idea” of Architecture of Komsomolsk-on-Amur” is the title of the article by Candidate of Cultural Studies V. Savenkova. The author makes an attempt to do a socio-cultural analysis of the process of forming social (urban) space. The analysis is based on the investigation of characteristics of town-planning practice and architecture of Komsomolsk on Amur in the 30s—50s of the 20th century.